

Теперь, когда Сон Сон жил во дворце, он уделял очень мало внимания тому, что происходит снаружи. Однако, учитывая его статус, узнать об этом было несложно.

Неудивительно, что Ли Ян не присутствовал на праздновании месячного юбилея маленького принца. Он заболел. С тех пор как он переехал из дворца, он редко выходил на улицу. Все думали, что Ли Сяо приказал ему раскаяться за закрытыми дверями. Но на самом деле он лежал в постели больной.

Чего Сон Сон не знал, так это того, что в прошлой жизни Ли Ян действительно послал Ли Сяо письмо с раскаянием. Он умер от болезни. Перед смертью он жил в стыде и чувстве вины. Он не мог смириться с тем, что его собственная мать убила мать его брата. Именно из-за этого письма Ли Сяо не смог принять окончательное решение в этой жизни.

Внутри он по-прежнему не хотел связываться с Ли Яном, но, как и во время холодной войны с Сон Соном, Ли Сяо не чувствовал за собой особой вины перед Ли Яном.

Другими словами, Ли Сяо мог игнорировать Ли Яна до конца своей жизни, но он не мог смотреть, как Ли Ян умирает.

Когда Сон Сон покидал дворец, ему не нужно было спрашивать разрешения. Но ему нравилось следовать правилам. Поэтому каждый раз, когда он уходил, он сообщал об этом Ли Сяо, чтобы тот мог легко следить за его местонахождением.

Однако в этот раз он не стал сообщать Ли Сяо. Он поехал в поместье Ли Яна, чтобы лично навестить его.

Сначала он подумал, что новости о том, что Ли Ян лежит в постели больной, были преувеличены. Когда он наконец прибыл на место, то обнаружил, что Ли Ян сильно похудел. Несмотря на то, что он улыбался, в его облике чувствовалась болезнь. Время года сменилось с лета на осень. Порыв осеннего ветра казался достаточно сильным, чтобы сбить его с ног.

Сон Сон сел в кресло на достаточном расстоянии от него и тихо сказал: "Что за болезнь? Есть ли у императорского лекаря лекарство?".

Ли Ян улыбнулся и сказал: "Ничего серьезного. Спасибо за заботу, шурин".

"Его величество также беспокоится о тебе".

Улыбка Ли Яна спала. Его губы задрожали, когда он сказал: "Старший брат".

"В эти дни он немного занят, поэтому он попросил меня приехать и посмотреть на тебя. Также вопрос о поездке в провинцию Пин, он все еще хочет кое-что сказать тебе."

"Он... хочет поговорить со мной?"

"С чего бы вдруг близким братьям враждовать?" успокаивающе сказал Сон Сон: "Ты хорошо заботишься о своем теле. Не волнуйся слишком сильно".

Теперь, когда он жил во дворце, именно там его место. Ему было неудобно оставаться вне дома слишком долго. Обменявшись несколькими словами, Сон Сон ушел. На выходе он случайно столкнулся с Ли Циню. Поприветствовав друг друга, Сон Сон спросил его: "Ты знаешь, что с ним?"

"Императорский лекарь сказал, что это психическое заболевание, чрезмерное беспокойство, перешедшее в худшую форму. Вылечить его нелегко".

"Я уже говорил, чтобы он не принимал это близко к сердцу".

"Его величество не из тех, кто говорит мягкие слова. Я уже просил его поговорить с 3-м братом, но он не согласился..." Ли Цин сделал паузу, затем сказал: "Теперь я беспокоюсь. Здоровье 3-го брата ухудшается с каждым днем. Я боюсь..."

Согласно тому, что сказал Ли Сяо, у Ли Яна, вероятно, было года два, не больше.

Сон Сон сказал: "Честно говоря, его величество никогда не винил его".

"Но его расстояние до 3-го брата не отличается от наказания". Ли Цин закончил, затем улыбнулся: "3-й брат действительно виновен. Он не должен был родиться в королевской семье. Он не должен был родиться из чрева императрицы Цинь".

Сон Сон не знал, что делать. Разумом он понимал, что Ли Ян невиновен. Но эмоционально он также чувствовал, что действия Ли Сяо не были неправильными. То, что Ли Сяо не хотел сближаться с Ли Яном, было вполне ожидаемо.

Когда он вернулся, Ли Сяо, как и ожидалось, спросил о его местонахождении.

На самом деле, Ли Сяо точно знал, куда он отправился. Но ему пришлось спрашивать лишнее, поэтому Сон Сон мог только правдиво ответить: "Я решил навестить А-Яна".

"Как ты мог навестить шурина в одиночку?"

".... .." Уголок рта Сон Сона дернулся: "На что ты сейчас злишься?"

Ли Сяо посмотрел на него и сказал: "Иди сюда".

Сон Сон мог только подойти к нему и дать себя обнять. Мужчина сказал: "В следующий раз, когда пойдешь куда-нибудь, скажи об этом Чжэнь".

Сон Сон закатил глаза. У Ли Сяо было так много шпионов повсюду. В тот момент, когда он выходил за дверь, Ли Сяо уже знал, куда он идет и что собирается делать. Иначе он бы даже не вышел за стены дворца.

Однако для виду он все же сказал: "Я буду иметь это в виду".

Снова благовоспитанное мягкое отношение.

С тех пор, как Ли Сяо пережил период бунтарства, он окончательно понял, что мягкий характер Сон Сона был действительно редким и ценным, а также очень приятным: "Как он?"

"Я сказал ему, что через несколько дней, когда ваше величество будет свободен, ты лично наведишь его".

Лицо Ли Сяо опустилось в ожидании: "Кто позволил тебе так говорить?"

"Я просто думаю, что он жалок. Ты не видел. Он сейчас такой худой, что даже не похож на себя прежнего. Отец недавно скончался. Если бы он знал об этом, он бы обвинил тебя в том, что ты плохо заботишься о своем младшем брате. Я думаю о благе вашего величества".

Его выражение лица было полно "для вашего же блага", и даже говорил он с такой убежденностью и справедливостью, что Ли Сяо скривил лицо и захихикал. Не желая упрекать его, Ли Сяо сказал: "Принимать решения за Чжэнь, как это смело с твоей стороны".

Что за дерзость, Сон Сон лишь следовал желанию сердца Ли Сяо, вот и все. Хотя он не был плохим человеком, он также не любил вмешиваться в чужие дела. Если бы Ли Сяо не вел себя так, будто не хочет смерти Ли Яна, Сон Сон не стал бы ввязываться в эту мутную воду.

Знание есть знание. Он не стал разоблачать Ли Сяо: "Ну, я уже сказал, так что если ты не наведишь его, лицо императрицы наверняка будет потеряно".

"Тебе нужно сохранить лицо?"

"Разве моя репутация не связана с репутацией вашего величества?"

Ли Сяо не мог победить его словами. Сон Сон продолжал говорить: "Я могу сказать, что отношения 5-го и 3-го брата довольно хорошие. Если он отправится в провинцию Пин, боюсь, что 5-й брат последует за ним".

"Именно это и произошло во сне".

"Тогда, даже если это не А-Ян, 5-й брат тоже талантливый человек. Если ты потеряешь его вот так в провинции Пин, разве это не будет печально?"

Ли Сяо вздохнул, слегка прижавшись к нему. После долгого времени он наконец сказал: "Мы вдвоем никогда не вернемся к тому, что было раньше".

Сон Сон обнял его в ответ.

Честно говоря, он понимал чувства Ли Сяо. Ли Сяо, не желая общаться с Ли Яном, не винил его в случившемся. Просто он не мог переступить через препятствие в своем сердце. Но в то же время он не хотел смотреть на смерть Ли Яна.

"Ради моей репутации, сходи посмотри на него, когда у тебя будет время, хорошо?"

Ли Сяо сказал: "Ради репутации Сон-эр".

Действительно ли Ли Сяо навестил Ли Яна или нет, Сон Сон не знал. Однако он смутно представлял себе, что даже если Ли Сяо действительно пошел, он все равно останется таким же холодным и отстраненным и ничего не скажет от чистого сердца.

Однако если Ли Сяо проявит хоть малую толику беспокойства, то это станет спасительной соломинкой для Ли Яна.

Сон Сон поручил императорским врачам позаботиться о болезни Ли Яна. Что касается его самого, то он вновь сосредоточил свое внимание на заботе о маленьком принце.

Утром он отправился с Ли Сяо в суд. После суда он вернулся, чтобы взять ребенка на руки. Свободные и беззаботные дни он проводил очень комфортно.

У малыша был период, когда он рос каждую минуту. Его глаза светились, как звездное небо, совсем не так, как у взрослых. Время от времени он тянулся и вытягивал руки. По словам кормилицы, он тянется, потому что его тело растет.

Сон Сон наблюдал за его ростом своими глазами, желая рисовать его каждый день, чтобы не забыть в будущем.

"Каждый день этот ребенок ел, а потом засыпал. После сна он просыпался и снова ел. Он даже не играет с людьми".

"Мне кажется, его глаза все больше и больше похожи на глаза вашего величества".

"Вчера я купил немного овечьего молока, чтобы покормить его. Кажется, оно ему очень понравилось. Для ребенка, который не привередлив в еде, это хорошо".

"Ваше величество, ваше величество. Не кажется ли вам, что Синь-эр очень хорошо себя ведет? И его очень легко воспитывать?"

... ..

Разговор Сон Сона и Ли Сяо, практически перешел на разговор о ребенке.

На следующий день после суда Сон Сон непринужденно шел сзади. Ли Сяо, однако, изменил своей привычке рассматривать прошения в переднем зале и последовал за ним во внутреннюю комнату в задней части.

Они переоделись в верхние одежды. Сон Сон лично помог ему снять королевскую корону и сказал: "Ты сегодня не занят?"

Ли Сяо ничего не ответил и повернулся, чтобы взять на руки маленького ребенка. Сон Сон моргнул и посмотрел, как он отнес ребенка на кровать, чтобы поиграть. Он сказал: "Ты можешь оставить заботу о ребенке мне".

Ли Сяо по-прежнему игнорировал его. Он не только игнорировал его. В ту ночь он хотел обнять ребенка, чтобы тот уснул. Сон Сон был немного ошарашен. Он не понимал, почему Ли Сяо вдруг уделил столько внимания маленькому ребенку. Увидев серьезное выражение лица другого, он подумал, не сошел ли тот опять с ума и не упрямится ли из-за чего-то.

"Осторожно, не раздави его". Когда пришло время спать, на лице Сон Сона появилось беспокойство: "Почему бы тебе не положить его между нами, хорошо?"

Ли Сяо бросил на него взгляд, а затем прижал ребенка к себе.

Сон Сон: "....."

Что я сделал не так?

Ли Сяо лежал на боку и смотрел на малыша, спеленатого в одеяла. Его глаза были очень круглыми и яркими. Его маленький рот и десны были розовыми и нежными. Его щечки были мягкими, как тофу. Ли Сяо поднял руку. Ребенок сразу же протянул свои маленькие ручки, чтобы схватить ее.

Его тонкие и маленькие пальчики были спрятаны в длинных рукавах. Сон Сон боялся, что они замерзнут. Ли Сяо схватил его за один палец. Ли Сяо почувствовал, что его глаза очень похожи на глаза Сон Сона.

Позади него вдруг послышалось движение. Сон Сон тихо наклонился, чтобы посмотреть, и тихо сказал: "Ваше величество?"

"Чжэнь не хочет тебя видеть".

".... Что я сделал?"

"Чжэнь устраивает только маленький принц. В будущем императрица может переехать из дворца Янсинь".

Сон Сон замялся: "Но Синь-эр рожден от меня....".

"Твоя полезность на этом заканчивается".

"... .."

В следующую секунду Сон Сон с силой ударил его по спине: "Попробуй сказать это еще раз!"

Ли Сяо спокойно сказал: "Твоя полезность заканчивается здесь".

Сон Сон надвинулся на него, чтобы схватить своего сына, но Ли Сяо прижался к нему и не отпустил. На мгновение они зашли в тупик, Сон Сон поджал губы: "Ребенок мой".

"Он мой".

"Я родил его".

Ли Сяо посмотрел на его утонченное лицо и сказал: "Я вырастил тебя".

"Ты..." Сон Сон посмотрел на невинное и недоуменное выражение лица ребенка и мгновенно сдулся: "По чему ты теперь сходишь с ума?"

"А ты как думаешь?" Ли Сяо сказал: "Ты забыл о своем долге императрицы в эти дни?"

"Как?" подумал Сон Сон. Такая маленькая императрица, как он, целыми днями занимается двором и гаремом. Он практически император. Как это можно было назвать забвением своего

долга? В чем именно заключался его долг?

"Прежде всего, ты императрица Чжэнь. Потом ты мать маленького принца. Но посмотри на себя. Чем ты занимаешься? С тех пор как ты родил его, Чжэнь все это время ждал. Но даже после его рождения ты так и не выполнил свой долг. Спроси себя честно, хотя мы каждую ночь спим в одной постели, чем это отличается от сна в одиночестве?"

"... .." Сон Сон никогда не думал, что он имел в виду именно это. Ошеломленный на мгновение, он сказал: "Я... Я действительно не знаю, могу ли я сейчас..."

"Чжэнь спросил Цзи Ина. Он сказал, что нам нужно подождать всего 40 дней, но ты просто не воспринимаешь меня всерьез."

"Я.... "

"Чжэнь не хочет слушать твои объяснения."

"... .." Сон Сон тихо прилег за спиной Ли Сяо, пристально глядя на его затылок. В этом взгляде он мог увидеть некоторое упрямство, несчастье и даже обиду. Он вдруг не смог удержаться от улыбки и сказал с немного покрасневшим лицом: "Но я беспокоюсь..."

Ли Сяо не шелохнулся. Сон Сон пробормотал: "Я не хочу еще одного ребенка".

Одного ребенка было уже достаточно. Если бы он не видел эту сцену своими глазами в прошлой жизни, он бы не стал так настойчиво добиваться рождения ребенка.

При мысли об этом зрачки Сон Сона слегка сузились. Однако эта его мысль совпала с мнением Ли Сяо, который сказал: "У Чжэнь есть кое-какие идеи".

Он достал тонкую книжечку, которую приложил к груди в одежде: "Взгляни".

Сон Сон принял ее с подозрением. Когда его взгляд остановился на содержании, его лицо покраснело.

"Поскольку у тебя была книга с секретными техниками, чтобы сделать ребенка, Чжэнь почувствовал, что в этом мире должны быть какие-то техники, позволяющие избежать рождения детей. Поэтому я провел обширное исследование и обнаружил, что техники зачатия ребенка в основном заключаются в том, что ты лежишь с опорой за спиной, а Чжэнь делает всю работу, чтобы облегчить приток дождя и росы. Поэтому, если мы сделаем все наоборот, и Сон-эр сядет на....".

Он повернул голову и посмотрел на Сон Сона: "Разве это не звучит разумно?"

<http://bllate.org/book/16081/1438616>